

Я посмотрел на нее с удивлением, и мои плечи опустились, осознавая, как плохо все могло бы пойти, если бы я продолжал лгать и меня поймали. Я принял сознательное решение никогда больше не лгать ей в тот самый момент. - Спасибо, и еще раз прошу прощения за то, что солгал тебе, я больше не буду тебе врать.

Ее улыбка стала шире, а глаза заблестели слезами, когда она прижала мою голову к своим губам, чтобы по-матерински поцеловать меня в лоб. Мое тело немного напряглось, когда ее живот вошел в прямой контакт с моими руками, когда она тоже прижалась ко мне, чтобы обнять. - Все в порядке, малыш, я тоже немного солгала тебе, и, поскольку сегодня утром мы честны друг с другом, я чувствую, что лучше сказать все как есть.

- Сегодня утром я забрала твои свежее использованные салфетки с твоего стола.

- Я понял это, когда ты сказала, что забрала какой-то мусор, - ответил я.

- Да, но потом я отнесла их к себе в комнату и ... я э-э ... удовлетворила себя, пока ... э-э ... нюхала твою сперму.

- Ты имеешь в виду, что использовала мою сперму ... я имею в виду запах ...?

Она тихо кивнула, стараясь не краснеть больше, чем она уже была.

- Понятно. - Я сказал, глядя ей в глаза, понимая, что мы оба мастурбировали этим утром, при этом активно думая друг о друге. У меня проскользнула в голове мысль, когда я смотрел на нее и обнимал ее за талию, как она делала то же самое со мной.

- Что такое? - спросила она, заметив, что я о чем-то задумался, пока мы продолжали обниматься.

- Это означает ... что мы оба ... - начал я.

- Да, детка ... мы оба ..., - сказала она себе под нос, слегка наклонив голову в сторону.

В тот момент я был уверен, что моя мысль верна, поэтому собрался с духом и подошел, чтобы поцеловать ее. В ответ она закрыла глаза и предложила мне свои губы, чтобы поцеловать ее, не как мать, а как нечто большее. Как только наши губы соприкоснулись, мой мозг взорвался, я целовал свою мать и, что более важно, моя мать целовала меня, крепко прижимая меня к себе в объятиях, которых мы все еще были. Я сразу почувствовал жар и страсть за поцелуем, когда ее губы приоткрылись, и она начала целовать меня еще более страстно, с легкими облизыванием и покусыванием, когда ее руки начали ласкать меня по бокам и спине, сильнее прижимая меня к своему собственному телу.

Когда поцелуй закончился, через 30-40 секунд, моей единственной реакцией было ошеломленное, - Вау!

- Вау, малыш. - Она ответила с улыбкой,

- Блин, я все же забыла, - легкомысленно сказала Джессика, отвлекаясь на мобильный, вернувшись домой, и направляясь в свою комнату.

- Вот дерьмо! - сказали мы с мамой тихим шепотом.

После этого небольшого испуга мы с мамой приняли очень сознательное решение затаиться на несколько дней, особенно с тех пор, как Джессика по какой-то причине проводила гораздо больше времени, слоняясь по дому.

К счастью, за эти следующие несколько дней у меня никогда не возникало сильного ощущения, что Джессика видела нас с мамой тем утром, и она никогда не намекала на то, что подозревает, что между нами происходит что-то неуместное. Кое-что моя мама подтвердила со мной немного позже, когда у нас действительно был шанс поговорить вместе.

Фактически, единственные вещи, которые были даже отдаленно необычными для моей сестры в следующие пару дней, были: 1) Она была более чем обычно, серьезна, у нее буквально было другое место для проживания, почему она всегда была здесь? 2) Ее одежда, казалось, стала скуднее, если это было возможно, даже когда папа был рядом, о чем он упомянул однажды ночью в гостиной, когда мы все были там. На что она просто пожала плечами и заявила, что ей удобно в такой одежде. И мама, и я быстро взглянули друг на друга и почти телепатически признались друг другу, что мы оба знали, что выбор одежды Джессики влияет не только на меня, но, очевидно, и на отца. Но в остальном Джессика, казалось, не знала, как она влияет на мужчин в своей семье. 3) Самый странный случай произошел в пятницу утром, когда я проснулся, дверь в ванную была открыта. Не то чтобы это вызвало большое беспокойство, но определенно не было нормой. Ее дверь была закрыта, так что, возможно, она открыла мою дверь, чтобы сообщить, что ее там нет, но, опять же, это на нее не похоже. Почему она открыла дверь в мою комнату?

Кроме того, в те дни я пользовался любой возможностью, чтобы просмотреть содержимое компакт-диска, на который моя мама дала мне разрешение посмотреть после того, как я признался в сделанной копии. Я просматривал содержимое этих папок с файлами много раз за эти несколько дней и также много раз избавлялся от своих сексуальных побуждений. Казалось, я был возбужден все время. Я быстро выбрал несколько фотографий, к которым я привязался. Две другие фотографии из той первой папки, те, что были сделаны во время беременности Джессикой, были хорошими. Ее беременное тело было, без сомнения, самым красивым, что я когда-либо видел. Для меня было очевидно, что она светилась, как никто другой, когда была беременна, и у меня были доказательства в более поздних папках.

Как ни странно, моим любимым набором был набор фотографий в папке, датированных годом до моего рождения. Это был набор из 15 фотографий, на которых она была беременна мной. По мере того, как фотографии делались во время ее беременности, мне стало совершенно очевидно, что мама, определенно, была очень возбужденной женщиной, когда была беременна. Я мог просто видеть сексуальную энергию, которую она источала в то время своей жизни. Мне показалось странным такой образ мыслей, потому что не было никаких ее фотографий с этой беременностью. Возможно, она просто не загрузила на компакт-диск новые фотографии, но, поскольку на папках была указана дата, когда она, вероятно, зачала этого ребенка, мне было трудно поверить, что она просто оставила их. Была ли она права в том, что отец не хотел иметь с ней близких отношений, как раньше.

Ответ на этот вопрос совершенно ясно пришел ко мне в ту же пятницу утром, когда мне удалось направиться на кухню. Я слышал, как мама и папа очень напряженно обсуждали, что заставило меня поверить, что они ссорились. Когда я вошел на кухню, они прекратили скандалить, когда мама повернулась ко мне и пожелала доброго утра, как обычно. Папа воспользовался случаем, чтобы прервать дискуссию, и ушел на работу, похлопав меня по плечу и пожелав хорошего дня. Моя мама тоже ушла из кухни, после того, как он ушел, пожелав мне хорошего дня, но я мог сказать, что она была очень грустна и не хотела, чтобы я видел ее такой. Я имею в виду, она даже не обняла меня.

Сбитый с толку, я позавтракал и пошел в школу, но примерно на полпути я решил, что моей маме нужна моя поддержка, даже если я не знал, в чем проблема. Итак, я решил закосить школу прямо тогда, и тут же развернулся и пошел домой.

Я был уверен, что Джессика уже ушла, потому что я не видел ее машины на подъездной дорожке. Когда я подошел к задней двери, я обратил внимание на то, что любой, кто приблизится к ней, не сможет заглянуть на кухню в это время суток.

Я прошел через дом в поисках мамы, но не нашел ее ни в гостиной, ни в ее комнате, как я ожидал. Однако то, где я ее нашел, меня не удивило. Я медленно подошла к своей спальне, прислушиваясь к тихим стонам, доносящимся из открытой двери спальни. Я тихо подошел к двери и заглянул в свою комнату, и там, на моей кровати, обнаженная во всей своей сияющей беременной красе, была моя мать, прижимая к лицу одну из моих подушек, пока она мастурбировала на моей кровати. Я был ошеломлен, увидев такую эротическую сцену, на своей кровати. Моя кровать ... моя мама, и она мастурбировала. Я тихо вошла в свою комнату, не потому, что пытался быть не заметным, а чтобы не прерывать ее. В настоящее время она казалась потерянной в другом мире, одновременно удовлетворяя свои собственные потребности.

В тот момент я был тверд как камень и, даже не думая об этом, достал свой член и начал мастурбировать, наблюдая за мамой. Я мог видеть, как ее тело изгибается и содрогается от удовольствия, которое она доставляла себе пальцами.

- О, да, детка, заставь свою мамочку кончить. - Она закричала в мою подушку и издала гортанный стон, когда ее тело начало трястись, когда ее оргазм вырвался из ее глубин. - Боже, да, вот здесь, детка, это то самое место, ну... да... да... мама кончает для тебя...

Я не мог не застонать, когда ее оргазм вдохновил меня. Мне было невероятно тяжело сдерживать себя, глядя на это зрелище, которое происходило на моей кровати.

Внезапно подушка, которую она прижимала к своему лицу, отодвинулась и упала на кровать, и она посмотрела мне в глаза с шоком, когда я смотрел на нее сверху вниз с похотливыми побуждениями. - Малыш!? - она все еще простонала на волне своего мощного оргазма.

- Мамочка! - Единственное, что я сказал ей в ответ, когда испустил собственный оргазм. Мой член начал кончать, я бы сказал, это был самый сильный оргазм за всю мою жизнь. Я выпустил такую мощную струю спермы, которая приземлилась на ее тело.

Я мало что помню из следующих нескольких минут, когда мы закончили наши отдельные оргазмы, но я помню послесловие, когда мы с ней оба затаили дыхание, она вытерла пальцем сперму со своего тела, и поднесла палец со спермой ко рту и облизнула его ... прежде чем потянуться за добавкой.

Самым сексуальным голосом, который я когда-либо слышал от нее, она сказала мне, глядя, как мой член все еще пульсировал в моей руке. - Думаю, у нас больше общих желаний, чем я думала.